

А.А.Лавут

Мегаблоки — вызов для Латинской Америки

В статье рассматриваются тенденции к ускорению и углублению экономической интеграции в мире, проекты создания ведущими торговыми державами трансконтинентальных торгово-экономических союзов беспрецедентного масштаба. Анализируются цели и содержание проектов Транстихоокеанского партнерства, Трансатлантического партнерства, Регионального всеобъемлющего экономического партнерства, а также возможное влияние их реализации на многостороннюю торговую систему, страны Латинской Америки и другие развивающиеся государства.

Ключевые слова: глобализация, экономическая интеграция, мегаблоки, меганegotiations, ВТО, Латинская Америка.

В самые последние годы в мировой экономике наблюдаются явления, свидетельствующие об углублении глобализации, ускорении интеграции мировых рынков и, возможно, о наступлении нового этапа в развитии этих процессов. Отчетливо проявились тенденции к созданию торговых союзов невиданного ранее масштаба и веса в мировой экономике. Подобные союзы с участием главных игроков на мировом рынке получили в мировой экономической литературе название мегаблоков, а ведущиеся переговоры об их создании — меганegotiations. Крупнейшие экономические державы приступили к практическому осуществлению возникших на рубеже нового тысячелетия планов трансатлантической и транстихоокеанской интеграции. Значительно расширились и активизировались переговоры по соглашению Транстихоокеанского партнерства, и одновременно начались официальные переговоры о заключении Трансатлантического договора о свободной торговле и инвестициях между США и ЕС, о создании масштабного торгового блока в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в составе десяти членов Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (Association of South East Asian Nations, ASEAN), а также их партнеров — Китая, Индии, Японии, Австралии, Южной Кореи, Новой Зеландии.

Анна Абрамовна Лавут — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (lavut@yandex.ru).

Реализация подобных проектов, включающих лидеров международной торговли, несомненно, повлечет за собой существенные изменения в международных экономических отношениях, которые затронут не только участников мегаблоков, но и другие страны. Речь идет о крупных сдвигах в направлении потоков глобальной торговли, о выработке относительно узким кругом стран в течение довольно короткого времени новых правил и норм мировой торговли в обход ВТО. В статье предпринята попытка рассмотреть цели и содержание перечисленных выше соглашений и оценить, хотя бы в первом приближении, их возможное влияние на государства латиноамериканского региона.

ТРИ ПЕРЕГОВОРНЫХ ПРОЦЕССА

Прежде всего следует отметить, что переговоры начались совсем недавно, они проходят в закрытом режиме, их детали в большинстве неизвестны. Доступна информация о составе участников, заявленных целях, круге обсуждаемых вопросов, дающая пищу для размышлений. Рассмотрим три наиболее крупных переговорных процесса, на участников которых приходится около 70% мирового производства, трансграничных инвестиций и торговых обменов (см. таблицу). Это — Транстихоокеанское стратегическое экономическое соглашение о партнерстве (Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement, TPP), Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство (Transatlantic Trade and Investment Partnership, TTIP) и Региональное азиатское всеобъемлющее экономическое партнерство (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP).

Из всех перечисленных соглашений первым по времени является TPP, переговоры идут с 2013 г. и, по-видимому, близки к завершению. Тем не менее нельзя сказать, что по нему есть много информации. Напротив, из всех трех переговорных процессов TPP является самым закрытым. Тексты соглашения доступны только для очень узкого круга официальных лиц стран-участниц, с ними не могут ознакомиться даже государства — кандидаты в новые члены до своего вступления в блок. Общественные организации, парламенты, партии, научные круги стран — участниц переговоров отстранены от этого процесса. Офис торгового представителя США периодически публикует строго дозированную, подаваемую в пропагандистском духе информацию о соглашении и его значении для мировой торговли. По итогам очередного раунда переговоров министры стран-участниц иногда кратко комментируют их в ответ на вопросы журналистов. Тем не менее известны круг вопросов, включенных в соглашение, его цели, понятны принципы, на которых оно основывается. В прессу иногда просачиваются секретные сведения о противоречиях между участниками переговорного процесса, даже некоторые части соглашения. «Викиликс» в ноябре 2013 г. опубликовал один из разделов, вызывающий наибольшие споры между участниками, он касается интеллектуальной собственности и авторских прав. Имеющаяся информация дает возможность сугубо предварительно оценить характер и направленность данного соглашения и его возможные последствия для участников и для других стран.

**НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РОЛИ МЕГАБЛОКОВ
В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ (2012 г.)***

Мегаблок	Число государств-членов	Население, млн чел.	Суммарный ВВП, млрд долл. в текущих ценах	Экспорт товаров, млрд долл.	Импорт товаров, млрд долл.	Приток прямых частных иностранных инвестиций, млрд долл.	Вывоз прямых иностранных инвестиций, млрд долл.
TPP	12	792	27558	4339	5188	406	609
RCEP	16	3398	21189	5236	5232	329	325
TTIP	29	817	32269	7349	8273	426	652
Мир	192	6941	71707	18401	18601	1351	1391

* Суммарные данные по трем мегаблокам могут даже превышать общемировые показатели вследствие участия США, Японии, Австралии, Новой Зеландии и четырех стран ЮВА одновременно в двух переговорных процессах

Составлено на основе: CEPAL. Panorama de la Insercion Internacional de America Latina y el Caribe 2013, Santiago de Chile, 2013, p.61

TPP было подписано в 2005 г. четырьмя странами — Чили, Брунеем, Сингапуром и Новой Зеландией — с целью развития отношений между государствами тихоокеанского побережья Азии и Америки. Соглашение вступило в силу в 2006 г., оно предусматривает высокие стандарты либерализации торговли, устранение всех тарифов и нетарифных барьеров к 2015 г., унификацию политики в отношении правил происхождения товаров (ПП)*, торговли услугами, конкуренции, защиты интеллектуальной собственности, инвестиций. В 2008 г. по инициативе Барака Обамы США согласились вступить в переговоры о присоединении к TPP, предложив включить в соглашение ряд дополнительных вопросов — либерализацию торговли финансовыми услугами и реформы государственных предприятий. Б.Обама придает TPP стратегическое значение, стремясь укрепить лидерство США в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве (АТЭС) и потеснить позиции Китая, помешав ему возглавить процесс региональной интеграции. Американский президент рассматривает TPP как основу торгового соглашения, которое в будущем объединит все страны АТЭС на условиях, выгодных для США. В 2009 г. одновременно с США к переговорам о TPP подключились Австралия, Перу, Малайзия и Вьетнам, в 2012 г. их примеру последовали Мексика и Канада, в 2013 г. — Япония. Все эти государства, несмотря на множество опасений, связанных с условиями соглашения,

* ПП устанавливают нормы доли национального производства в стоимости продукта, которым должен удовлетворять товар, чтобы пользоваться правом преференциального доступа на рынки стран-партнеров.

затрагивающими какие-то чувствительные для них вопросы, были привлечены возможностью свободного доступа на крупнейший в мире североамериканский рынок.

В Мексике частный сектор был настроен решительно против участия в ТРП, поскольку в последние годы сталкивается со все более ожесточенной конкуренцией со стороны азиатских экспортеров на своем собственном рынке, терпит от этого значительный ущерб и не заинтересован в дальнейшей либерализации экономических связей с АТР. Несмотря на эти опасения, правительство Фелипе Кальдерона считало необходимым присоединиться к новому блоку и включиться в переговорный процесс как можно скорее, чтобы не остаться на обочине важного и перспективного объединения, а по возможности оказать влияние на его формирование и защитить интересы страны. Руководство министерства экономики убеждало президента и деловые круги в том, что в случае неучастия в ТРП Мексика столкнется с колоссально усилившейся конкуренцией на рынке США, более того, американские компании, экспортирующие свою продукцию в другие страны ТРП, не смогут использовать мексиканские сырье и полуфабрикаты¹.

Интерес к участию в новом блоке проявили Таиланд и Филиппины. Но эти страны пока решают внутренние вопросы, связанные с вступлением в ТРП. США заявили о желании видеть в составе ТРП также Южную Корею, с которой они уже подписали соглашение о свободной торговле, действующее с марта 2012 г.². Процесс присоединения предусматривает согласие всех участников переговоров, при этом особое значение имеет позиция США, кандидаты в первую очередь встречаются с президентом Обамой. Кроме того, в ряде государств для вступления в новые блоки требуется одобрение национальных законодательных органов. Так, президент США должен направить в конгресс формальное сообщение о намерении пригласить новые страны в создающийся блок, и реализовать это намерение он имеет право только по прошествии 90 дней.

В настоящее время в ТРП участвуют 12 стран, в том числе 3 латиноамериканских — Мексика, Перу и Чили. Присоединение Мексики, Канады и Японии значительно увеличило экономический потенциал создаваемого блока. Доля суммарного ВВП и населения стран-членов в мировых показателях составляла в 2013 г. соответственно 38,4% и 11,4%³. В ноябре 2013 г. Южная Корея начала проводить консультации с членами ТРП о своем присоединении к переговорам. Кроме того, еще в 2012 г. о своем желании войти в ТРП заявила Колумбия, являющаяся единственной страной Тихоокеанского альянса (Мексика, Колумбия, Перу и Чили), оставшейся вне подготовки соглашения, которое должно изменить нормы, регулирующие взаимоотношения в зоне глубокой интеграции, куда входят государства NAFTA и ряд других ее важнейших экономических партнеров.

Это вызывает удивление, ведь Колумбия — близкая союзница США, способная оказать Вашингтону необходимую поддержку в ходе переговоров. В 2010 г., когда США приступали к переговорам, они выступали за широкое присутствие латиноамериканских стран, в том числе и Колумбии, в этом процессе. Тогда колумбийские власти сомневались в целесообразности присоединения к объединяющему высококонкурентные экономики блоку, в котором очень высоки требования к открытости экономики. К то-

му же было неясно, возможно ли участие в переговорах стран, не являющихся членами АТЭС. Впоследствии было заявлено, что соглашение открыто для всех стран тихоокеанского бассейна, число переговорщиков значительно расширилось, и стало очевидно, что новый блок приобретает значительные масштабы и вес в глобальной экономике. Колумбия приняла решение присоединиться к переговорам, но большинство участников не были заинтересованы в приеме новых стран, тем более, не членов АТЭС. США могли бы использовать свое влияние и убедить другие государства принять Колумбию, но по каким-то причинам не стали этого делать. Тем не менее Колумбия остается одним из наиболее вероятных кандидатов на вступление в ТРП наряду с Южной Кореей, Таиландом и Филиппинами.

Гораздо более примечательно и принципиально для ТРП отсутствие в его составе Китая, являющегося главным торговым и экономическим центром АТР, тесно связанным с остальными странами региона и развивающимися в нем интеграционными процессами. Этот факт неслучаен: он указывает на геополитическую направленность ТРП, из которого, впрочем, США не делают большого секрета. Во время проведения своей предвыборной кампании 2012 г. Обама четко разъяснил цели своей политики в АТР: «Мы подписываем торговые соглашения не с Китаем, а с другими странами для того, чтобы Китай сильнее ощущал давление в области соответствия международным стандартам. В этом суть нашего лидерства в регионе»⁴. По мнению профессора Университета Окленда (Новая Зеландия) Джейн Кэлси, Китай — это основная мишень американских торговых инициатив последних лет, при помощи которых США стремятся нейтрализовать растущее влияние стран BRICS (Brazil, Russia, India, China и South Africa). Китай имеет для США первоочередное значение, даже когда о нем не говорят, его всегда имеют в виду, «он — как слон, который всегда находится в комнате»⁵.

Китай реагировал на создание ТРП сдержанно и дипломатично. В сентябре 2011 г. его представитель в ВТО заявил, что Китай не возражает против ТРП и изучает возможность присоединения к переговорам. Приглашения не последовало, представитель США в ответ заметил, что любая страна может присоединиться, если она продемонстрирует готовность принять стандарты XXI в. Позже китайские официальные лица высказали довольно резкую критику в адрес ТРП за закрытость, «слишком амбициозные цели и отсутствие баланса между многосторонней и региональной торговой либерализацией»⁶.

В ноябре 2011 г. на встрече на Гавайских о-вах страны — участники ТРП выработали пять основных принципов, положенных в основу соглашения:

- беспрепятственный доступ к рынкам, ликвидация всех барьеров для продвижения товаров, услуг и инвестиций;
- содействие развитию производства, созданию производственных цепочек и рабочих мест;
- включение новых вопросов торговой тематики, в том числе гармонизация (унификация регулирования), участие малых и средних предприятий, содействие торговле;
- включение инновационных товаров и услуг;

— возможность обновления соглашения в будущем.

Эти публично продекларированные принципы можно назвать протокольными, они не дают представления о характере соглашения. Главные принципы, которые просматриваются в подходе США к переговорам, положенные ими в основу соглашения, — те же самые, которыми они руководствуются в последнем десятилетии, подписывая соглашения о свободной торговле с различными странами мира, в том числе и в Латинской Америке: с Мексикой, Чили, пятью государствами Центральной Америки, Доминиканской Республикой, Колумбией, Панамой, Перу. Это принципы так называемой глубокой интеграции — включение в соглашения вопросов, выходящих за рамки чисто торговых отношений, но обеспечивающих наилучшие условия для деятельности ТНК, их конкурентоспособность. На практике это означает, что Вашингтон навязывает партнерам по переговорам свое внутреннее законодательство и вынуждает их отказаться от собственных национальных экономических законов. США пытались включить эти вопросы в повестку дня Дохийского раунда и даже добились этого, но переговоры по ним не были начаты из-за сопротивления развивающихся стран, которые отказывались рассматривать их прежде, чем будут решены проблемы протекционизма в развитых государствах. Настойчивое стремление США к включению в торговые переговоры новой тематики связано с ее значением для функционирования глобальных производственных цепей, нуждающихся в новом уровне либерализации международных экономических отношений, выходящей за рамки непосредственно торговли. Еще два принципа, которыми руководствуются США при заключении торговых соглашений в последнем десятилетии, — жесткость требований в отношении дисциплины соблюдения обязательств, навязанных партнерам, а также принцип полной взаимности, под которой Соединенные Штаты понимают отсутствие льгот и уступок менее развитым странам, учета их особенностей и рисков.

Переговоры ведутся в рабочих группах по сельскому хозяйству, текстильным товарам, правилам происхождения, содействию торговле, санитарным и фитосанитарным нормам, техническим торговым барьерам, защитным мерам, государственным закупкам, интеллектуальной собственности, услугам, инвестициям, защиты окружающей среды, трудовому законодательству, институциональным вопросам, экономическому сотрудничеству, правилам конкуренции, унификации норм регулирования торговли, производственным цепочкам, участия мелких и средних предприятий, стимулирования развития. Последние пять вопросов считаются темами «последнего поколения», поэтому официальная пропаганда США назвала ТРП «соглашением XXI века»⁷.

До марта 2014 г. прошло 19 раундов переговоров, последние очень интенсивно велись в Сингапуре. Планировалось, что в декабре 2013 г. соглашения будут заключены и подписаны, но, как заявили министры стран-участниц, несмотря на достигнутый значительный прогресс, переговоры пришлось перенести на начало 2014 г. Пока не удалось окончательно договориться по вопросам доступа к рынкам. Остаются также неразрешенными противоречия между США и Японией по поводу высоких тарифов на импорт сельскохозяйственных товаров (рис, говядина, свинина, сахар, молочные продукты) в Японии. Проблема протекционизма Японии в отношении

сельскохозяйственной продукции весьма чувствительна и для Мексики, поэтому она была последней страной, давшей согласие на присоединение Японии к переговорам. Токио настаивает на том, что защита национального сельского хозяйства имеет «сакральное» значение и требует от остальных партнеров, прежде всего, США, понимания и гибкости в этом вопросе. Одновременно японские представители пытаются убедить США снизить тарифы на импорт автомобилей, а США в свою очередь требуют от Токио убрать нетарифные барьеры на ввоз крупных американских автомобилей.

Другие спорные вопросы — интеллектуальная собственность, объединение правил происхождения в отношении текстильных и швейных изделий, нормы охраны окружающей среды, продовольственная безопасность, реформа госпредприятий, защита инвестиций. По большинству из этих вопросов латиноамериканские участники переговоров, насколько известно, не возражают против предложений Вашингтона, поскольку они уже имеют торговые соглашения с США, основанные на тех же принципах. Самым чувствительным вопросом для них является интеллектуальная собственность. В этом разделе соглашения США хотят значительно ужесточить требования, в частности, вдвое увеличить сроки действия патентов в фармацевтической промышленности, повысить санкции за фальсификацию торговых марок, за нарушение авторских прав и пиратское копирование аудиовизуальной и печатной продукции. Принятие указанных предложений может вызвать существенный рост перевода финансовых средств из Латинской Америки в США и Европу.

По итогам Сингапурского раунда министр торговли Австралии Эндрю Робб заявил журналистам, что уже удалось согласовать 80% вопросов, но примерной даты окончания переговоров он не назвал⁸. (Ранее ставилась цель завершить переговоры в 2012 г., затем в 2013 г., эти сроки оказались нереальными из-за большого числа участников, интересы которых не совпадают.) Очередную проблему для перспектив заключения соглашения может составить позиция нового правительства Чили. В марте 2014 г. президент Мишель Бачелет заявила, что ее политика в отношении интеграции будет направлена на развитие проектов, общих с Аргентиной, Бразилией и другими латиноамериканскими соседями. Она поставила под сомнение необходимость продвижения таких проектов, как Тихоокеанский альянс и ТРП, в которых не участвуют Аргентина и Бразилия⁹.

Существенное значение для окончания переговоров имеет решение Конгресса США. Даст ли он право на ускоренную процедуру, так называемый «фаст-трек», или предпочтет более сложный порядок, предусмотренный законом 2002 г.? Этот акт позволяет конгрессу рассматривать торговые соглашения постатейно и вносить свои поправки. «Фаст-трек», или Trade Promotion Authority (TPA), дает полномочия исполнительной власти вести переговоры о свободной торговле с иностранными государствами и затем представлять договор на утверждение в конгресс, который имеет право одобрить его или нет целиком, без поправок. Понятно, что для партнеров США по ТРП имеет большое значение, будут ли положения соглашений подвергаться пересмотру в американском конгрессе под влиянием различных лоббистских групп. Они не хотят заканчивать переговоры до выяснения этого вопроса. Закон о ТРА действовал в период президентства Дж. Буша-младшего в 2002—2007 гг. В январе 2014 г. президент Обама

попросил конгресс о его возобновлении для утверждения как Тихоокеанского, так и Трансатлантического соглашений, учитывая их значение для увеличения экспорта США и создания новых рабочих мест. Еще в 2010 г. Обама поставил задачу удвоить экспорт страны к 2016 г., и новые мегаблоки призваны сыграть важную роль в ее выполнении. Со своей стороны два депутата (один демократ, другой республиканец) направили в конгресс законопроект о возобновлении ТРА в январе 2014 г., его обсуждение, безусловно, будет в текущем году одной из главных тем работы конгресса и забот администрации США. Финансовый комитет сената уже провел слушания по данному законопроекту, но перспективы его принятия пока под вопросом.

В противовес TPP, куда не вошел Китай, в рамках АТЭС 16 стран приступили к реализации еще одного мегапроекта, объединяющего десять стран ASEAN: Бруней, Вьетнам, Индонезия, Лаос, Камбоджа, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины и их партнеров: Китай, Южную Корею, Австралию, Индию, Новую Зеландию и Японию. В этом проекте не участвуют США, по своему характеру и философии интеграции он существенно отличается от блоков, создаваемых Вашингтоном. Новое соглашение, переговоры о котором начались в мае 2013 г. в Брунее, получило название Регионального азиатского всеобъемлющего экономического партнерства (Regional Asian Comprehensive Partnership, RCEP). Оно призвано объединить и усовершенствовать соглашения, ранее заключенные между участниками проекта в области торговли товарами, услугами, инвестиций, интеллектуальной собственности.

По своему экономическому потенциалу RCEP примерно равен TPP, его доля в мировом ВВП немного ниже (30%), но по численности населения и доле в мировой торговле он превосходит конкурирующий мегаблок (см. таблицу). Большую значимость RCEP придает участие стран-гигантов — Индии и Китая, не приглашенных в TPP.

Заявленные цели RCEP во многом близки к задачам, стоящим перед TPP, они включают более широкую либерализацию торговли услугами, защиту инвестиций, направлены на эффективность глобальных производственных сетей, но в отношении интеллектуальной собственности, внутренних норм регулирования, государственного сектора и некоторых нетарифных барьеров, в частности, законов о защите потребителя, требования RCEP гораздо мягче. RCEP не включает такие вопросы, как охрана окружающей среды, защита трудовых прав.

Видеть в RCEP только симметричный ответ Китая на антикитайский проект TPP было бы не совсем правильно, поскольку RCEP является результатом многолетнего развития интеграционных процессов в Восточной Азии на основе зоны свободной торговли ASEAN, затем интеграция постепенно углублялась, охватывая торговлю услугами, инвестиции. В 2003 г. было принято решение о создании к 2015 г. экономического сообщества ASEAN с общим рынком и единой производственной базой. В последнем десятилетии, наряду с углублением интеграции члены ASEAN предпринимали усилия по расширению ее географии, вовлечению в этот процесс соседних стран. Были подписаны соглашения о торговле и инвестициях с Китаем, Японией, Южной Кореей, Австралией, Новой Зеландией, Индией по формуле ASEAN+1. Указанные шесть стран подписали двусто-

ронные соглашения между собой, а также с десятью членами ASEAN. Таким образом возникла целая сеть соглашений, которые нужно объединить в рамках RCEP. Их всего 28, в том числе 5 заключены по формуле ASEAN+1, и 23 — на двусторонней основе¹⁰. Между собой они сильно различаются по многим параметрам, и задача приведения их к общему знаменателю сопряжена с немалыми трудностями. Наиболее сложные проблемы связаны с унификацией правил происхождения (ПП) товаров, которые сильно различаются по большинству тарифных линий. В современных соглашениях о свободной торговле они составляют главный барьер для импорта и использования ввозимого товара в производстве, поэтому их уравнивание и объединение чрезвычайно важно для производственной интеграции и функционирования производственных сетей.

Предполагается, что в отличие от TPP, основанного на принципе полной взаимности, на котором США строят в последнем десятилетии все свои соглашения о свободной торговле, RCEP будет более гибким и сбалансированным с точки зрения интересов различных участников. Оно будет включать положение о специальном и дифференцированном подходе и других льготах для относительно слабых партнеров, в частности, оказание им технической помощи. Такой подход оправдан большими различиями в уровнях экономического развития стран-участниц, что делает это соглашение весьма привлекательным для менее развитых государств, но в то же время он может привести к замедлению процесса интеграции. Существенными преимуществами RCEP по сравнению с TPP является его тесная связь с ASEAN, составляющим основу процесса интеграции в АТР, присущий ASEAN более мягкий стиль интеграции.

По мнению ведущего экономиста Азиатского банка развития Джаянта Менона, если страны RCEP смогут преодолеть препятствия, связанные с унификацией ПП, данное соглашение будет способствовать углублению интеграции и производственной кооперации в регионе и по своему значению может сравняться с ЕС. В противном случае экономический эффект от создания этого мегаблока будет незначительным, он будет играть в основном политическую роль как противовес TPP¹¹. Следует отметить, однако, что перспектива превращения RCEP в высокоэффективный экономический и политический союз представляется весьма проблематичной хотя бы по двум соображениям. Во-первых, вопрос о ПП чрезвычайно сложен, он оказался основным камнем преткновения при попытках создания Зоны свободной торговли Южной Азии, которые в свое время провалились. В данном случае нет гарантий, что он будет решен на уровне, позволяющем значительно укрепить и развить производственную кооперацию. Во-вторых, RCEP будет трудно стать политическим противовесом TPP, поскольку значительная часть его членов RCEP (семь стран) уже входит в TPP, а в скором времени к нему могут присоединиться Южная Корея, Таиланд и Филиппины. Вместе с тем RCEP может сыграть положительную роль в сохранении производственных сетей, созданных в АТР Китаем, чему угрожает TPP. Очевидно, именно в этом состоит главная цель Китая в создании RCEP.

Страны, которые входят как в TPP, так и в RCEP, находятся в сложном положении. Они стремятся сохранить хорошие отношения и привилегированное партнерство как с США, так и с Китаем, но правила и нормы двух

соглашений во многом будут противоречить друг другу. В TPP они будут соответствовать, скорее всего, внутренним нормам США; по крайней мере, на это направлены усилия Вашингтона. В RCEP Китай не допустит принятия норм, навязываемых США государственным предприятиям, интеллектуальной собственности. Трудно также понять, насколько реальны планы создания к 2015 г. экономического сообщества ASEAN в условиях участия его членов в TPP, основанном на других принципах. Более того, соглашение TPP в принципе подрывает роль ASEAN в региональной интеграции.

Если будущее RCEP выглядит проблематичным, то торгово-экономический союз США и ЕС является наиболее перспективным и крупнейшим из создающихся в настоящее время мегаблоков. Планы заключения Трансатлантического соглашения о свободной торговле выдвигались еще в конце 90-х годов прошлого века президентом Клинтоном, но они отвергались компаниями и Конгрессом США из-за опасений проиграть в конкурентной борьбе с Европой. Со своей стороны страны ЕС также испытывали подобные сомнения. Наконец, в 2011 г. на совещании G-20 в Каннах состоялся саммит ЕС—США, на котором было принято решение приступить к переговорам о трансатлантическом экономическом сотрудничестве и создать для этого рабочую группу высокого уровня по вопросам роста и занятости. В нее вошли известные ученые, специалисты в области международной торговли, представители деловых кругов, общественные и политические деятели, перед которыми была поставлена задача «выявить и оценить возможности укрепления экономических отношений между США и ЕС, в первую очередь, те, которые могут оказать наибольшее влияние на экономический рост и рабочие места»¹².

Причины, побудившие власти США и ЕС вернуться к идее соглашения, преодолев сомнения, заключались в следующем: застой в экономике после тяжелого финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг.; рост безработицы в США и особенно в странах ЕС; поиск стимулов для оживления экономики; понимание недостаточности стихийных рыночных сил и необходимости государственных инициатив для ускорения развития. Как и в других случаях заключения соглашений о свободной торговле, обе стороны также ссылались на тупик в переговорах в ВТО из-за действий за рамками многосторонней торговой системы. При этом США и ЕС, действуя в обход ВТО, надеются в будущем навязать международной организации свои нормы и правила, которые они выработают в процессе переговоров. Важную роль сыграло стремление обеих сторон объединить усилия, чтобы восстановить лидирующие позиции в мировой торговле и глобальной экономике, частично утраченные вследствие экспансии чрезвычайно быстро развивающегося Китая, а также восходящих стран BRICS. Об этом недвусмысленно говорится в документе, подготовленном Исследовательской службой конгресса США, посвященном Трансатлантическому соглашению: «США и ЕС намерены использовать положения соглашения, чтобы продвинуться в области многосторонней либерализации торговли, установить нормы и стандарты, имеющие глобальное значение, и ответить на вызовы, связанные с растущей ролью Китая и других восходящих экономик в глобальной экономике»¹³. Существенным стимулом для обеих сторон стали переговоры Вашингтона с государствами АТЭС по поводу TPP: ни

США, ни страны ЕС, будучи основными экономическими партнерами, не хотели допустить возможного крена в отношениях Вашингтона в сторону Азии в ущерб Европе.

Переговоры по соглашению, получившему официальное название Трансатлантическое партнерство в области торговли и инвестиций (Transatlantic Trade and Investment Partnership, ТТИП), начались 8 июля 2013 г. в Вашингтоне. В них участвуют США и 28 государств ЕС, чьи интересы представляет Европейская комиссия, которая поддерживает тесную связь с правительствами стран и Европарламентом. На эти государства приходится 39% мирового ВВП, 29% мирового экспорта и 35% импорта¹⁴. ТТИП официально объявлен открытым соглашением, к которому могут присоединиться и другие страны. Но когда Канада, Мексика и Турция проявили желание принять участие в переговорах, им было отказано.

Переговоры проходят в закрытом режиме, даже исследовательская служба конгресса не имеет доступа к текстам, обсуждаемым сторонами. Информация содержится в пресс-релизах, выпускаемых Европейской комиссией и американской стороной. Из этих источников известно, что стороны поставили следующие основные цели:

- облегчить доступ к рынкам путем устранения барьеров для торговли товарами, услугами, открытия рынков госзакупок, ликвидации нетарифных барьеров, включая санитарные, фитосанитарные, технические, меры по сокращению административных издержек и затрат времени, предотвращение введения новых подобных ограничений торговли;

- сближение норм регулирования и расширения экономического сотрудничества;

- установление новых норм в таких областях, как иностранные прямые инвестиции, права интеллектуальной собственности, трудовое и экологическое законодательство;

- включение вопросов «XXI века» — регулирование информационных потоков, содействие торговле для обеспечения глобальных производственных цепочек, роль государственных компаний.

В области доступа к рынкам одним из относительно менее сложных вопросов считается устранение таможенных барьеров. Несмотря на то, что таможенные тарифы в торговле между США и ЕС довольно низки (сейчас в среднем они составляют всего 3-4%), тем не менее, учитывая огромные объемы взаимной торговли, даже устранение этих низких пошлин даст большой экономический эффект. По оценке независимого лондонского Центра изучения экономической политики, дополнительные доходы от снижения пошлин для США составят 4,5 млрд долл., а для ЕС — 3 млрд долл. Еще более значительные результаты может принести ликвидация нетарифных ограничений, унификация норм и правил регулирования торговли (с учетом снижения издержек, связанных с внутрифирменной торговлей между филиалами — до 58 млрд долл. странам ЕС и до 86 млрд — США)¹⁵.

Стандарты регулирования торговли (унификация технических, санитарных и фитосанитарных, экологических норм, нормы регулирования финансовых услуг, интеллектуальной собственности и доступ предприятий к информации о личных данных) относятся к числу наиболее сложных тем. Существенно различается трудовое законодательство: в ЕС оно гораздо более широкое, чем в США. В ЕС существуют барьеры для трансгенных

продуктов, мяса с гормонами, использования ряда химикатов, экспортируемых США. Предполагается, что многие различия стороны смогут в каких-то случаях устранить путем взаимного признания на своей территории норм и сертификатов партнера, в других — путем использования существующих международных правил, в прочих — путем выработки новых общих стандартов. Самая чувствительная тема для обеих сторон — сельскохозяйственные товары, поэтому в этой области можно прогнозировать больше всего исключений из режима свободной торговли. Пока не предусматривается рассмотрение вопроса об устранении сельскохозяйственных субсидий обеими сторонами. Источником противоречий могут быть также чувствительные для Франции и некоторых других членов ЕС вопросы, связанные с национальной культурой, — ограничения для иностранной продукции в киноиндустрии, на телевидении, в аудиовизуальном секторе. Совет министров ЕС и Еврокомиссия постановили исключить вопрос об аудиовизуальной продукции, но в процессе переговоров это решение может быть изменено.

США и ЕС провели уже четыре раунда переговоров. Последний состоялся в Брюсселе в марте 2014 г., он проходил в обстановке массовых протестов сельскохозяйственных производителей стран ЕС, вполне обоснованно опасавшихся, что США могут настоять на принятии своих стандартов, и это приведет к снижению конкурентоспособности европейских продовольственных товаров. Несмотря на протесты фермеров и общественности, подобный результат переговоров представляется возможным, так как ввиду огромных выгод соглашения ЕС может уступить в данном вопросе. Первоначально предполагалось закончить переговоры в 2015 г., но при наличии серьезных противоречий это вряд ли реально. Как и в случае с ТРИП, большое значение имеет решение Конгресса США по процедуре утверждения, даст ли он разрешение на ускоренную процедуру «фаст-трек» или нет.

Все три рассмотренные выше мегасоглашения предполагают создание уникальных по масштабам пространств глубокой интеграции, в которых участвуют все крупнейшие игроки на мировых рынках, тесно связанные с остальными странами мира. Это означает наступление новой фазы глобализации, основанной на новой форме организации производства и торговли — глобальных производственных сетях. ТТИР представляет собой самый мощный и влиятельный из трех создаваемых мегаблоков, члены которого — основные партнеры большинства государств мира. Все три соглашения имеют огромное геополитическое значение для их инициаторов. Конечно, почти всякое интеграционное соглашение несвободно от геополитических расчетов. Что касается мегасоглашений, геополитика здесь не менее значимый мотив, чем экономическая эффективность глобальных цепей, а возможно, и главнейший. Основные методы геополитической борьбы, применяемые во всех мегаблоках, — недопущение конкурентов к выработке условий соглашения, которые ведутся в обстановке секретности, навязывание партнерам норм и правил, выгодных лидерам и выходящих далеко за рамки ВТО. Эти нормы, положенные в основу мегасоглашений, по мнению всех заинтересованных сторон и экспертов, окажут решающее влияние на регулирование мировой торговли. Они также могут иметь далеко идущие последствия для стран Латинской Америки и других развивающихся государств.

ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОЗДАНИЯ МЕГАБЛОКОВ ДЛЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Несмотря на то, что ни одно из указанных соглашений еще не подписано, и подробности их неизвестны, уже существует немало оценок их влияния на мир, причем не только общих, качественных, но и количественных. Некоторые эксперты считают, соглашаясь с инициаторами мегасоглашений, что они окажут положительное влияние на мировую торговлю и экономику, другие высказывают по этому поводу большие сомнения. Так, по оценке близкого к администрации США Института Петерсена, реализация ТРП будет способствовать росту мирового экспорта на 305 млрд долл., в том числе экспорта США на 123 млрд долл., а глобальные доходы увеличатся к этой дате на 223 млрд долл. в год¹⁶. Что касается экономического эффекта от ТТИР, то, по расчетам Центра изучения экономической политики, сделанным на основе стандартных эконометрических моделей, для ЕС он составит к 2025 г. 119 млрд долл., а для США — 95 млрд долл.¹⁷. Согласно официальным публикациям ЕС, прочие страны мира также выиграют от ТТИР в связи с тем, что следствием повышения доходов государств — членов соглашения станет расширение их импорта¹⁸. Но это утверждение представляется спорным, ведь совсем не обязательно, что дополнительные закупки будут осуществляться за пределами мегаблоков.

Приведенные расчеты, конечно, не претендуют на точность, но можно согласиться с тем, что мегасоглашения будут способствовать значительному росту товарооборота между США и ЕС, между членами других мегаблоков, увеличению их доходов, повышению конкурентоспособности вследствие снижения торговых и производственных издержек. В то же время для развивающихся стран, не являющихся участниками соглашений, а таких огромное большинство, результаты будут скорее негативными. Во-первых, благодаря мегаблокам, прежде всего, ТТИР, увеличатся торговые потоки между их участниками за счет сокращения торговли с прочими странами из-за снижения конкурентоспособности их товаров по сравнению с товарами партнеров по мегаблокам. Заключение ТТИР может, по некоторым оценкам, повлечь за собой увеличение экспорта ЕС в США на 28%, а США в ЕС — на 36%. Снижение конкурентоспособности развивающихся стран и сокращение их экспорта вызовет падение их доходов и занятости. Произойдет также перемещение многих предприятий из развивающихся государств в Европу или США. Во-вторых, развивающиеся страны и страны BRICS будут затронуты снижением роли ВТО как регулятора международной торговли вследствие создания мегаблоков, регулируемых другими правилами. Тематика Дохийского раунда в связи с вызовом со стороны мегасоглашений потеряет свою актуальность, что может привести к его краху и, соответственно, к краху возлагавшихся на него надежд развивающихся государств. Для них ВТО — единственный форум, где они могут добиваться решения таких вопросов, как протекционизм и государственное субсидирование сельскохозяйственного производства в развитых странах. Такое развитие событий весьма разочарует и Россию, в течение двух десятилетий боровшуюся за вступление в ВТО, чтобы участвовать в выработке норм и правил глобальной торговли, но в результате оказавшейся перед фактом,

что эти правила вырабатываются вне многосторонней системы. Вероятно, впоследствии новые темы, включенные в мегасоглашения, будут входить в соглашения различных стран с США и ЕС и станут предметом переговоров и в ВТО. Последняя, скорее всего, останется главным органом решения торговых споров между странами, но и здесь ее роль может быть снижена из-за возникновением собственных механизмов решения споров в рамках мегаблоков.

Все страны мира, в том числе развивающиеся и Россия, будут вынуждены приспосабливать к новым реалиям свои законодательства и соглашения с другими государствами, приводить их в соответствие с новыми правилами международной торговли. Страны, которые уже имеют соглашения с США и ЕС, окажутся в более выгодном положении, чем остальные. К ним, однако, не относятся ни Россия, ни Китай, ни Бразилия с Аргентиной, Венесуэлой и другими членами Mercosur.

Если рассматривать воздействие создания мегаблоков на латиноамериканский регион, то, исходя из имеющейся информации, можно сделать вывод, что все три соглашения окажут негативное влияние почти на все страны. В наибольшей степени на них повлияет ТТИР, на членов которого приходится более половины экспорта региона. Велика вероятность сокращения латиноамериканского экспорта как в США, так и в ЕС, поскольку ему придется конкурировать с преференциальным экспортом участников договора. Те страны, у которых есть соглашения с США или ЕС о свободной торговле и о беспоплатном доступе в соответствии с Генеральными системами преференций США и ЕС (это 12 стран с низкими доходами)*, потеряют часть своих преференций, они будут обесценены ТТИР, а остальные окажутся совсем в невыгодном положении. Большое значение для снижения конкурентоспособности латиноамериканских товаров по сравнению с членами ТТИР будет иметь не столько уменьшение пошлин, сколько устранение нетарифных барьеров в торговле между ними. Это окажет отрицательное влияние на промышленный экспорт Мексики и Центральной Америки в США. Возможно, больше других потеряют государства, экспортирующие высокотехнологичную продукцию. Сильно пострадают также страны, наиболее тесно связанные с США, — Мексика, Чили, центральноамериканские республики, Ямайка. Что касается остальных стран региона, то наибольшую угрозу ТТИР представляет для их сельскохозяйственного экспорта, особенно зерновых и продукции животноводства.

Можно предположить, что в наибольшей степени пострадают Бразилия, Аргентина и другие члены Mercosur, не имеющие торговых соглашений с США, ЕС и не включенные в их производственные цепи. Весьма вероятно, что перспектива создания ТТИР станет стимулятором заключения соглашения между Mercosur и ЕС, переговоры о котором безрезультатно ведутся с 1998 г., но в последнее время оживились. ТТИР также представляет риск для стран Mercosur, промышленность которых защищена высокими пошлинами; при их снижении она может понести большие потери из-за конкуренции европейских товаров. Столь же неблагоприятным для членов

* Гаити, Гватемала, Гондурас, Колумбия, Коста-Рика, Никарагуа, Боливия, Парагвай, Перу, Панама, Сальвадор и Эквадор.

Mercosur будет влияние ТРП и РСЕР, поскольку их экспорт в Китай и другие государства этих блоков столкнется с усилившейся конкуренцией со стороны Австралии, Новой Зеландии, Канады, которые также экспортируют сырье и сельскохозяйственные товары умеренного пояса.

В лучшем положении по сравнению с другими государствами региона находятся Мексика, Перу, Чили и Колумбия, особенно в отношении воздействия на них ТРП, куда они почти все входят. По мнению экспертов Института латиноамериканской интеграции (штаб-квартира находится в Буэнос-Айресе), эти страны наиболее подготовлены к изменениям в регулировании мировой торговли, они имеют соглашения о свободной торговле с США и ЕС, их законодательство уже соответствует новым стандартам. Они стремятся к расширению своих экспортных рынков, к привлечению иностранных инвестиций и участию в глобальных производственных цепочках. Вместе с тем эксперты ЭКЛАК в работе, посвященной мегасоглашениям, опубликованной в конце 2013 г., выражают большие сомнения в их успехе, потому что «их активная политика торговых переговоров не сопровождается пока промышленной политикой диверсификации производства» и их сырьевая специализация остается без изменений¹⁹. Основным выводом, содержащимся в данной работе, — «Феномен мегарегионализма ставит перед латиноамериканскими странами задачу углубить свою собственную интеграцию как средство улучшения качества включенности региона в мировую экономику»²⁰.

К этому бесспорному выводу хотелось бы добавить следующие соображения. Создание мегаблоков является вызовом не только для латиноамериканских стран, но и для России и остальных членов BRICS, против которых они в первую очередь и направлены. Это вынуждает эти государства вырабатывать стратегии для минимизации негативного влияния мегасоглашений. Китай и Индия реагировали на этот вызов образованием собственного мегаблока. России, Бразилии и ЮАР сделать это труднее. Обращает на себя внимание сходство ситуации, в которой находятся Россия и страны Mercosur. В вопросах международной торговли они рассчитывают главным образом на ВТО и региональные таможенные союзы, поскольку не входят в мегаблоки и не имеют оснований ждать для себя положительных последствий от их создания. Отсюда напрашивается вывод о необходимости активного сотрудничества России и государств Mercosur как важной составляющей их стратегии противостояния вызовам нового этапа глобализации. Оно может осуществляться как на двусторонней основе, так и через ВТО, региональные объединения и BRICS.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ El Economista. México, 17.V.2012.

² ICTSD International Centre for Trade and Sustainable Development. Puentes Quincenal, vol. 10, N 2, abril de 2013, p. 2.

³ ICTSD International Centre for Trade and Sustainable Development. Bridges Weekly Trade News Digest, vol. 17, N 41, 12th December 2013, p. 1.

⁴ Third World Resurgence, N 275, July 2013, p. 3.

⁵ Ibidem.

⁶ Ibidem.

- ⁷ INTAL. Carta mensual N 175, marzo 2011, p. 1.
- ⁸ ICTSD. Bridges Weekly, vol. 18, February 14, 2014, p. 3. (Washington)
- ⁹ Infolatam.com 13.III.2013.
- ¹⁰ INTAL. Carta mensual N 204, p. 2.
- ¹¹ WWW.eastasiaforum.org/2013/06/23
- ¹² Joint Statement of the EU-U.S. Summit. Cannes, November 28, 2011, p. 1.
- ¹³ Proposed Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP): In-Brief, Congressional Research Service, Washington, 2013, p. 1.
- ¹⁴ CEPAL. Serie Comercio Internacional, N 121. Las negociaciones megaregionales hacia una gobernanza del comercio mundial. Santiago de Chile, diciembre de 2013, p. 2.
- ¹⁵ Proposed Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP): In-Brief, Congressional Research Service, Washington, 2013 p. 6; INTAL. Carta Mensual, N 209, 2014, p. 3.
- ¹⁶ Facts Sheets, December, 2013.
- ¹⁷ European Comission. Transatlantic Trade and Investment Partnership. The Economic Anaysis Explained. September 2013, p. 7.
- ¹⁸ Ibid., p. 10.
- ¹⁹ Речь идет о Перу и Чили. См.: CEPAL. Serie Comercio internacional N 121, p. 49.
- ²⁰ Ibid., p. 5.